

«Новые условия подорвали все прежние традиции...»

О НЕОПУБЛИКОВАННОГО

Истории нашего края дореволюционной поры мы едва ли отыщем ещё такое учреждение, каким была Ярославская губернская учёная архивная комиссия (ЯГУАК).

Трудно переоценить значение трудов и наследия губернской учёной архивной комиссии, 20-летие со времени создания которой в Ярославле будет отмечаться в ноябре этого года. Основанная в 1889 году, она вошла в первую десятку подобных комиссий, создание которых в России началось с 1884 года. Уже к 1917 году их было по всей стране около сорока. Архивные комиссии являлись учреждениями полуофициальными, созданными по инициативе губернаторов. Несмотря на этот «контраст» по линии Министерства внутренних дел, бесправность и отсутствие сколько-нибудь достояния средств для своего существования, комиссии всё же создавались и действовали благодаря энтузиазму и горячей преданности делу сохранения историко-культурного наследия местных знатоков и любителей старины.

В Ярославле всегда были те, кто в историческом городе свои труды посвящал «собиранию» и изучению прошлого родного края. Вспомним хотя бы учёного-юриста, директора Демидовского лицея Сергея Михайловича Шпилевского, земского слушателя, поэта и литератора Леонида Николаевича Трефолева, купца-миллионера, ярославского городского голову Ивана Александровича Вахромеева, простого преподавателя духовной семинарии Николая Николаевича Корсунского, архивариуса Илариона Александровича Ти-

хомирова... Их трудами, а также трудами их многочисленных соратников и последователей, была создана и действовала на протяжении почти тридцати лет Ярославская губернская учёная архивная комиссия.

На рубеже XIX – XX веков, в длительный период «архивного нестроения» в империи, когда архивы губернских учреждений, принадлежавшие различным ведомствам, из-за отсутствия единого подхода и достойной государственной политики, безвозвратно уничтожались, появление архивных комиссий оказалось хотя и полумерой, но своего рода «скорой помощью» гибнущим в провинции архивам. Этим и занимались многие годы ЯГУАК с немалыми трудностями и проблемами, но неустанно составляя бесценный исторический архив, а затем ещё и музей древностей – «Древлехранилище». Достаточно сказать, что нынешние областной архив и музей-заповедник в Ярославле началом своего существования обязаны именно учёной архивной комиссии, чьи богатейшие документальные и вещественные фонды послужили основой для создания этих учреждений уже в советское время.

Архивариусу Илариону Александровичу Тихомирову, прослужившему в комиссии единственным штатным сотрудником за весьма символическую плату, мы обязаны едва ли не всем ею созданным – заботливо собранным и бережёнными. Имя

Илариона Александровича у многих наших современников на слуху – в честь его названа краеведческая номинация губернаторской премии за развитие культуры и искусства в Ярославской области, в музее-заповеднике проходят Тихомировские чтения. Не будь его бесчисленных трудов на благо своей родины, мы бы многое в нашей истории потеряли, многих бы фактов не досчитались и не узнали бы их никогда. Теперь они запечатлены в архивном и музейном наследии Ярославского края.

Публикуемый ниже документ, автограф которого был обнаружен среди бумаг архивной комиссии в ГАЯО, это своего рода воззвание Тихомирова от имени ЯГУАК к населению Ярославской губернии.

Текст тихомировского обращения, предназначавшийся, очевидно, для публикации в губернской прессе, но так и не появившийся в печати, был составлен в феврале 1899 года. В ноябре того же года, когда отмечалось 10-летие ЯГУАК, председатель комиссии, профессор Демидовского юридического лицея Э. Н. Берендтс не без гордости заявлял: «Мы, старьёвщики, как нас иногда называли, думаем, что обирание исторического хлама слишком живое дело, чтобы заглушить. Мы знаем, что говор исторических событий не знает скуки, и наши скромные стремления воскресить память о временах прошедших не могут быть поставлены на одну доску с многими общественными увеселениями, с помощью которых убивается время настоящее». Мысль учёного-«старьёвщика» нисколько не перестала быть актуальной и в наши дни.

вительно, что дети потеряли всякую связь с отцами и дедами, смотрят на них критически и посмеиваются над их былыми святынями, которых более не могут уважать.

Однако сохранить память об отжившем необходимо, ибо есть история, для которой оно дорого. Ярославская учёная архивная комиссия, посвятившая себя местной истории, исходя из последнего положения, употребляет все зависящие от неё меры для подобного сохранения отжившего и оживающего. Но одних её собственных сил слишком недостаточно для этого, и потому она обращается вообще ко всему населению губернии, и особенно к его дворянскому сословию, и другим образованным и интеллигентным людям, с просьбой о содействии себе всем, чем кто может.

Так, например, известно, что при спешной распродаже дворянских имений в конце 60-х годов помещичьи усадьбы продавались со всем имуществом и обстановкой, не исключая ни родовых библиотек, ни семейных архивов, ни фамильных портретов. Связь с прошлым рвалась резко и бесповоротно. Новые владельцы, среди которых немало и крестьян, поселяясь в этих «дворянских гнёздах», все такие предметы, как совершенно для них чуждые и ни на что ненужные, выносили на чердаки, в амбары, сараи, про-

Тихомиров сокрушался о валяющихся на чердаках портретов, а такая участь постигла дворянскую усадьбу Тишиных (в Рыбинском районе) после революции.

давали с пуда и гуртом, и наконец жгли и уничтожали всякими иными способами, и не одни новые владельцы, но и наследники прежних хозяев вынуждены были нередко действовать подобным же образом.

Много, очень много погибло таким образом, но, к счастью, ещё не всё. Вот это оставшееся ещё комиссия и хлопочет спасти от гибели, призывая к содействию себе всех образованных людей края, всех тех, для кого существуют не одни материальные интересы. Конечно, будь в распоряжении комиссии большие денежные средства, достигнуть благоприятных результатов в этом отношении было бы легко и можно бы скоро. Но, к сожалению, комиссия не располагает такими средствами и потому по необходимости должна обращаться исключительно к чувству народной гордости, к чувству уважения к науке и ссылаться на свою компетенцию и назначение, т. е., другими словами, ставить на вид то, что она учреждение официальное, не имеющее и не преследующее никаких частных выгод и доходов и заинтересованное в деле лишь настолько, насколько вообще всякий добросовестный исполнитель должен быть заинтересован вверенной ему и принятой им на себя добровольно обязанностию.

Комиссия работает на общую пользу и притом совершенно бескорыстно, и её состав не пользуется за свои труды не только никаким денежным вознаграждением или какими-либо наградами, вроде чинов и орденов, но напротив, он сам ещё должен нести материальные жертвы в виде ежегодных членских и разных единовременных денежных взносов. А при таком положении дела, понятно само собою, о крупных суммах не может быть и речи, и хорошо уже то, что средств хватает на покрытие необходимых потребностей. Но вместе с тем это же положение дела должно побудить и население нашего края к поддержке комиссии в её начинаниях, к дружной помощи ей кто чем может, тем более что комиссия просит не драгоценностей и редкостей, а просит она то, что уже сделалось ненужным, что брошено и валяется.

Так, например, всем известно, сколько семейных портретов гниёт, сжигается в печах, служит покрывками кадок и исполняет другие, подобные же, – с понятием портрет несовместимые, – назначения. Зачем это? Разве это не оскорбляет памяти

тех, кто изображён на этих портретах, и разве это, вместе с тем, не бросает тени на тех, кто так поступает? «Кто не привык уважать предков и чтить их памяти, тот сам не заслуживает уважения». Многие в подобных случаях ссылаются на то, что им не до того при нынешних обстоятельствах, другие, что портретам и тому подобным вещам места нет и т. д. К сожалению, это совершенно верно, и этому нельзя не верить, но вместе с тем нельзя дела и так оставлять, ибо такое положение этого дела неестественное; будет время, когда горько пожалуют о содеянном.

И вот комиссия, смотрящая на дело шире и глубже, хочет помочь и современникам, и будущим поколениям и говорит, и просит всех: шлите и несите в комиссию всё, что кому не нужно, что устарело, вышло из моды, за что нельзя взять денег больших, не смущаясь тем, что оно выгорело, полиняло, обломалось, испорчено. Комиссия всё примет с великой благодарностью и сама уже разберёт, что годно для неё, а что нет; в ней всё найдёт подобающее себе место и соответствующую оценку. Портрет поместится в портретную галерею с надлежащею надписью на ярлыке; какой-нибудь стол, стул, скамья, прялки, комод, шифоньерка, диван и т. п. – встанут, где следует; миска, стакан, тарелка и т. д., рукопись, дневник, письма, хозяйственные записки, стихи; календари, святцы, книги, картины, рисунки и пр., даже обрывок кружева, материя, набойки и т. п., изразец из старой печи, глиняный кувшин, кринка, кубышка и т. д., – всё разместится, всё найдёт приют и всё расскажет свою скромную историю любознательному исследователю, – всё сослужит, и брошенное, свою службу, да ещё и какую службу! И сколько благодарности будет слаться жертвователю, сколько раз помянут добром его имя, ибо это имя будет связано навеки и неразлучно с его даром!

Так шлите же в комиссию всё, что не нужно, что устарело, что уже негодно, помогайте и помогите ей сохранить память о минувшем, восстановить историю края.

Подготовил
Ярослав СМИРНОВ,
ведущий научный сотрудник ГАЯО,
дважды лауреат областной премии имени
И. А. Тихомирова.